

Она, молодая девушка, уже стремилась к самосовершенствованию, так как боялась, что другие будут сплетничать, что она несовместима с братом Чжаем, если они поженятся в будущем. Она боялась, что другие скажут, что она была с братом Чжаем из-за его семейного происхождения.

Если бы она была мужчиной, у нее были бы такие же и более сильные мысли по этому поводу.

Цяо Нань теперь больше интересовало, знают ли Чжай Шэн и семья Чжай о том, что Чжай Хуа состоит в отношениях, и кто ее партнер.

"То же самое. Я тоже не понимаю, что пытается сделать сестра Чжай Хуа". Ши Цин отрицательно покачала головой. Ситуация с партнером сестры Чжай Хуа была не лучше, чем у Цяо Нань. На самом деле, она была хуже.

Цяо Нань, в конце концов, была студенткой с отличными оценками. У нее было светлое будущее с различными возможностями. Однако парень сестры Чжай Хуа был обычным солдатом в армии. Он даже не был командиром взвода. Его личные качества также сильно отличались от качеств сестры Чжай Хуа.

Если брат Чжай не мог быть вместе с Цяо Нанем, то сестра Чжай Хуа и этот солдат могли забыть о своих отношениях.

"Правильно, ты собираешься рассказать отцу о том, что школа наградила тебя домом?"

"Нет, мне не очень хочется говорить ему", - вздохнул Цяо Нань и эгоистично сказал.

"Боишься, что дядя Цяо не сможет сохранить секрет?"

"Да, на самом деле, не только мой отец. Цяо Цзыцзинь и моя мама тоже. Мой папа слишком честен перед ними, а они двое слишком интригуют перед ним. Если я расскажу ему, это может усугубить его страдания". Цяо Цзыцзинь очень хорошо понимала каждого из членов своей семьи. У каждого были свои проблемы, и она не могла полностью свалить все на отца.

"Если ты не расскажешь дяде Цяо, сможешь ли ты урегулировать вопрос с титулом?" Это тоже был вопрос.

"Не сложно". Цяо Нань был уверен в этом. "Мое удостоверение личности со мной. Если я попрошу семейный реестр, отец обязательно передаст его мне.

Даже если я не скажу ему, я смогу найти его".

Раньше, когда они переехали из дома, ее отец забрал с собой семейную книгу.

"Тогда, может быть, ты собираешься забрать его сама?"

"Нет, я попрошу отца", - сказала Цяо Нань после некоторого раздумья. "Так будет лучше".

"Хорошо." Ши Цин кивнул. Если они расскажут дяде Цяо об этом деле, они боялись, что дядя Цяо будет чувствовать себя обремененным, и в конце концов подговорит других и выпустит кота из мешка. Это создаст еще больше проблем для Цяо Нань. Если бы она не сказала ни слова об этом, Цяо Нань тоже чувствовал бы себя беспокойно.

Поэтому Цяо Нань напрямую спросил дядю Цяо о семейном реестре и дал ему несколько подсказок. Насколько дядя Цяо сможет извлечь из этого пользу, будет зависеть только от него.

Все принадлежали к одной семье, и все же им приходилось считаться с этим. Ши Цин чувствовала себя удрученной, думая об этом.

Тем не менее, подумав о ситуации в своей семье, Ши Цин поняла, что ее семья Ши ничуть не лучше семьи Цяо.

Когда Цяо Нань и Ши Цин приехали домой, они увидели у входа мужчину, который стоял прямой, как тополь, и высокий и крепкий, как сосна. Он излучал строгую и официальную ауру в своей камуфлированной солдатской форме.

его.

"Брат Чжай?" При виде брата Чжая, Цяо Нань был приятно удивлен.

"Куда ты пошел?" Чжай Шэн снял свою кепку. Волосы, окружавшие ободок его шапки, были мокрыми от пота. Его изначально загорелая кожа выглядела еще темнее под лучами солнца. Выражаясь клишированным языком, Чжай Шэн стал еще темнее.

"Я пошел в школу". Цяо Нань открыл дверь и впустил Чжай Шэна.

При виде Чжай Шэн Ши Цин недовольно скривила губы. Однако у нее не хватило смелости последовать за ними в дом. Вместо этого она вернулась в свой дом.

Ши Цин очень хотела последовать за ними. В конце концов, она наслаждалась обществом Цяо Наня, и не из-за брата Чжая.

Однако из своего прошлого опыта Ши Цин поняла принцип. Не имело значения, была ли она лампочкой для кого-то другого, независимо от того, насколько яркой она была. Однако она не должна была быть лампочкой между братом Чжаем и Цяо Нанем, потому что брат Чжай знал, как преподать людям урок.

Цяо Нань развеселилась, когда увидела, что Ши Цин не последовала за ними в дом. Ши Цин вела себя так, только когда рядом был Чжай Шэн. "Брат Чжай, что не так с Ши Цин и тобой? Каждый раз, когда ты приходишь, Ши Цин уходит по собственному желанию".

Ши Цин не была такой послушной. Привыкшая к тому, что Ши Цин ходила за ней по пятам, Цяо Нань теперь немного не привыкла к отсутствию своего "хвоста", Ши Цин.

Чжай Шэн выглядел так, словно вернулся в свой собственный дом. Он снял свою солдатскую фуражку и удобно расположился в куртке. Затем он опустился на диван, обнажив верхнюю часть своего тела, одетую в майку, демонстрируя крепкие мышцы на широких плечах и сильные руки, которые были такими же толстыми, как бедра Цяо Нана.

Чжай Шэн просто сидел некоторое время, и дом семьи Цяо, который нельзя было назвать маленьким, казалось, наполнился властной аурой Чжай Шэна. Это заставляло человека чувствовать себя так, как будто он задыхается.

"Вытри пот". Цяо Нань держал отжатое полотенце в одной руке и чашку с теплой водой в другой. Нежное и ласковое поведение, которое она демонстрировала, когда заботилась о Чжай Шэн, было сродни поведению жены.

Чжай Шэн протянул руку и потянул Цяо Нань, чтобы она села рядом с ним. Затем он взял

полотенце и вытер пот с волос. После этого он повернулся лицом к Цяо Нань. Цяо Нань поджала губы. Она наклонила чашку с водой ко рту Чжай Шэна, и вода, естественно, попала внутрь.

Они были вместе менее двух лет, но общее время, проведенное вместе, составило не более двух месяцев.

Тем не менее, атмосфера между ними была такой, как будто они были супружеской парой в течение многих лет. В них чувствовалась близость и химия.

"Брат Чжай, ты действительно..." После того как Чжай Шэн допил воду, Цяо Нань смутился и сказал: "Пей сам, когда закончишь вытирать пот".

Это всегда было одно и то же. Почему каждый раз, когда брат Чжай приходил к ней домой, его руки словно временно становились нерабочими?

Когда никого не было рядом, все было в порядке. Однажды Ши Цин присутствовала. Поскольку Чжай Шэн привык, что его кормят, он наклонил голову, чтобы Цяо Нань покормила его.

Цяо Нань подняла чашку с водой, но когда она поняла, что Ши Цин находится прямо за ней, она была ошеломлена и просто вложила чашку в руку Чжай Шэна, чтобы он сам попил.

С тех пор, как только появлялась Чжай Шэн, Ши Цин неизменно уходила и исчезала.

Но даже если это было так, Цяо Нань все еще не мог привыкнуть к этому. Почему, когда они были вместе, брат Чжай не привык использовать свои руки, чтобы прокормить себя?

"Хочу пить". Не мог дождаться.

"..." Цяо Нань не верил, что ему ужасно хочется пить.

Чжай Шэн мягко рассмеялся и посмотрел на Цяо Наня. "Все еще не кормишь меня?"

Цяо Нань был зол. Значит, это она виновата?

Несмотря на злость, Цяо Нань взяла полотенце, которое только что использовала Чжай Шэн. Она выжала его еще раз, чтобы Чжай Шэн снова вытерся. После того, как жар на лице Чжай Шэна, казалось, уменьшился, она села, не делая больше никаких движений.

После вытирания жар в его теле значительно рассеялся. Чжай Шэн нахмурилась и расслабилась. "Разве ты не боишься почувствовать тепло? Почему ты пошел в школу без видимой причины?"

Кроме Ши Цин, только Чжай Шэн, которая не часто бывала в Пин Чэн, знала о недомоганиях, от которых Цяо Нань страдал летом.

"Директор Мэн сказал мне, что отдает этот дом мне.

Завтра он привезет меня для решения вопроса о передаче прав собственности. Поэтому я и поехал в школу". Цяо Нань вовсе не собиралась скрывать это от Чжай Шэна. Она все рассказала Чжай Шэну.